

03.08.2016, 12:18 Санкт-Петербург

свой опыт

Неслучившийся радужный флешмоб

12 июля в «гайд-парке» на Марсовом поле были задержаны участники ЛГБТ-инициативной группы «Выход», вышедшие с плакатами в защиту свободы собраний, теперь им грозят штрафы до 20 тысяч рублей. Kris, участница группы «Выход», рассказала ОВД-Инфо о многочисленных попытках согласовать акцию в том месте, где, по закону, ее согласовывать не требуется.

Началось всё с того, что мы хотели провести «Радужный флешмоб» на Марсовом поле. Это ежегодно устраиваемый праздник, приуроченный к Международному дню борьбы с гомофобией, бифобией и трансфобией (17 мая). Состояться наш флешмоб должен был в гайд-парке на Марсовом (мероприятия, проводимые в этом месте, не требуют согласования).

В начале мая мы, как добропорядочные граждане города, подали наше первое уведомление в Комитет по вопросам правопорядка и законности, в котором сообщали о запланированном мероприятии. И стали готовиться к празднику. Однако, спустя несколько дней мы получили ответ из Комитета, в котором сообщалось, что, во-первых, место занято, а во-вторых, что подобным мероприятием мы нарушаем сразу несколько законов: «о пропаганде нетрадиционных сексуальных ценностей среди несовершеннолетних» и «о защите детей от информации» [ранее Конституционный суд **вынес решение** о том, что акции на ЛГБТ-тематику не нарушают закон о «пропаганде» — ОВД-Инфо]. Никакого альтернативного времени Комитет нам не предлагал (хотя и обязан по закону).

Мы очень удивились тому, что «место занято», так как мы всегда подаем наши уведомления с учетом всех сроков подачи и с самого утра, чтобы быть первыми. Мы подали в суд на решение Комитета. Потом мы подали еще несколько уведомлений в Комитет, а также в несколько районных администраций с тем, чтобы всё-таки получить ответ, в котором читалось бы «разрешение» на Радужный флешмоб. Но и здесь нам отказали по точно таким же причинам: место занято, вы нарушаете законы, альтернативного времени не предложено. Мы снова подали в суд.

Кроме того нам поступали звонки из полиции (на личные номера) с предупреждением, что если мы всё-таки выйдем на Марсово поле в указанные нами дни, то все участники акции будут немедленно задержаны. Суд признал действия Комитета законными и сообщил нам, что по сути ответы Комитета не являются отказом, а лишь информированием. То есть, в принципе, мы можем выходить, пожалуйста. Но как тогда соотнести это со звонками из полиции, которые, конечно, невозможно

доказать, ведь письменных предупреждений о задержаниях с их стороны не было.

Как бы там ни было, этот важный для нас день — 17 мая — мы пропустить не могли и запустили шары радужных цветов в этот день у Исаакиевского собора. Мы не были задержаны, так как, видимо, у полиции не было сведений о готовящемся мероприятии. Мы были рады, что смогли хотя бы таким образом отметить этот день, однако это, конечно, не была и близко та акция, которую мы изначально планировали на Марсовом поле: с плакатами, флагами, выступающими и большим количеством участниц и участников.

Через некоторое время мы стали вновь подавать уведомления в Комитет, пытаясь добиться положительного ответа, и уже не указывая цели мероприятия (по закону цель мероприятия указывать не обязательно). То есть, в принципе, по этим уведомлениям совершенно непонятно было, что планируется ЛГБТ-акция. Однако, несмотря на это, Комитет вновь нам стал отвечать, что место занято и опять ссылался на закон «о пропаганде» (казалось, а с чего бы?). В уведомлении ни слова о том, что это за мероприятие. Правда, теперь он стал предлагать альтернативное время. Каждый раз Комитет отвечал: «место занято» и предлагал следующий день как альтернативу. Но и следующие дни оказывались занятыми! Длилось это долго. В итоге мы посчитали: всего было подано 11 (!) уведомлений в Комитет, и каждый раз находились причины, по которым мы не можем выходить со своей акцией в гайд-парк. Интересно, что Комитет предлагал нам альтернативное время по телефону уже после окончания их рабочего дня, чтобы мы не могли подать новое уведомление в тот же день.

Мы с интересом ходили на Марсово поле в те дни, которые Комитет нам объявлял занятыми под другие мероприятия,

чтобы посмотреть, что же там такого масштабного может происходить (Комитет каждый раз нам отвечал, что под другие мероприятия занят не только гайд-парк, но всё Марсово поле!). Как и следовало ожидать, в эти дни Марсово поле (и гайд-парк, в частности) либо пустовало, либо там что-то происходило с участием 3–5 человек.

12 июля мы решили выйти со своей акцией на Марсово поле. Мы ожидали, что акция будет сорвана полицией. Мы понимали, что ответы Комитета, которые, по мнению суда, являются лишь информированием, а не отказом, по сути своей самые настоящие отказы. Но мы всё равно вышли, чтобы граждане города узнали, как властями нарушается право людей на свободу собраний в Санкт-Петербурге. Мы пригласили журналистов на нашу акцию, чтобы она была широко освещена в СМИ. Мы пригласили представителя из аппарата УПЧ (уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге), чтобы они могли зафиксировать эту ситуацию. Мы официально проинформировали и полицию, что 12 июля будем выходить. В тот день на территории гайд-парка, впервые за все дни, было действительно много людей — якобы проходило спортивное мероприятие. Уверены, что если бы мы заранее не сообщили в полицию о своем намерении, то и в этот день Марсово поле было бы совершенно пустым.

Мы вышли с радужным флагом и плакатами «Выход за свободу собраний» и «Мы вправе быть здесь». Мы рассказали журналистам обо всей этой истории с подачей уведомлений и постоянными «отмазками» со стороны Комитета. Через несколько минут к нам подошла полиция и попросила свернуть плакаты и флаг. Мы ответили на это, что по решению суда мы имеем право находиться здесь, если мы не мешаем организатору другого мероприятия. Через какое-то время

к нам подошла женщина, представлявшаяся организатором спортивного мероприятия и требовавшая, чтобы мы покинули гайд-парк. Но никаких доказательств, что она является организатором у нее не было. Мы сказали, что обязательно уйдем, раз мешаем, но пусть она докажет, что она — организатор. Только организатор другого мероприятия может настаивать на том, чтобы параллельное мероприятие в том же месте завершилось (если считает, что это мешает проведению его собственного). Женщина не предоставила нам доказательств, что она организатор. Полиция, нарушая наше право на свободу собраний и законодательство, нас задержала.

Когда нас задерживали, мы увидели, что участники параллельного мероприятия дружно, как по команде, покинули Марсово поле. Мы были доставлены в отделение, в котором находились 3 часа 20 минут (имеют право задерживать только на 3 часа), на нас составили протоколы, в которых была указана статья 20.2 административного кодекса («Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»). [upd. Как сообщили ОВД-Инфо в пресс-службе регионального управления МВД уже после публикации текста, время с момента доставления задержанных в ОВД до их освобождения составило 2 часа 50 минут. В «Выходе» подтвердили, что речь в тексте идет о фактическом времени задержания: 3 часа 20 минут прошло с момента задержания на Марсовом поле. — ОВД-Инфо]

Теперь нас ждут суды. Нас будут судить по статье 20.2 административного кодекса, мы будем судиться с властями, потому что они нарушили наше право на свободу собраний.

Вот такой случился каламбур: место для акций, не требующих согласования в городе есть, а права на выход туда — нет. Для ЛГБТ-сообществ такого права нет. А может и не только для ЛГБТ. Кто следующий?

Выход за свободу собраний

В "гайд-парке" на Марсовом поле в Санкт-Петербурге 12 июля задержаны два активиста ЛГБТ-группы "Выход", стоявшие с плакатами в защиту свободы собраний.

1 3

Ещё почитать

03.03.2026 [Санкт-Петербург](#)

Суд признал ЛГБТК+ группу «Выход» экстремистской организацией